

МИСС РОМАНС, ЕЁ ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ

12 сентября Наталья Сорокина отмечает свой юбилей.

Она едина во многих лицах: актриса, певица, журналистка, поэтесса, режиссер.

Читателя, естественно, интересует ее возраст. Юбиляр и не скрывает его.

Но у художников особые отношения с прожитыми годами. Значительная часть

их жизни протекает на сцене. И они на себе ощущают концертный зал

как «божественную клетку», изменяющую ход времени.

«И только окажусь на сцене – меня вам будет не узнать.

Я благодарна Мельпомене, что мне, как прежде, двадцать пять» (здесь и далее

в кавычки взяты цитаты из трех поэтических сборников Сорокиной:

«Цветы Коломбины», «Гори, гори, моя звезда», «Полет ласточки»).

Так что: двадцать пять лет, читатель.

И чуть-чуть (ну самую малость) побольше месяцев.

1. «Я мыслю в стихах...»

Наталья Сорокина родилась в Петербурге (тогда еще Ленинграде). Вечный вопрос – случайность это или закономерность? По Сорокиной, в петербургский «орнамент чугунный оград зашифрованы песни и мысли». Может быть, появление Сорокиной на свет в Петербурге и есть ответ города на его потребности расшифровать свой код, сделать его достоянием петербуржцев?

Город дал ей родословную, которой гордится. «Я – наследница физиков-лириков». Мама – филолог, заядлая театралка. Отец – физик, изобретатель. Оба окончили ЛГУ. Познакомились в хоре. Гены кудесника слова, музыкального слуха – от них.

Петербург – это земной уровень. Но есть еще и космический. «Я знаю, что меня ведет звезда. И по-другому быть не может». Но как контактировать со звездами? «Я общаюсь с вселенной посредством стихов». «Я мыслю в стихах».

Стихи для Сорокиной есть разговор с Богом. «А вдохновенье – это мысль, заброшенная нам от Бога». Три ее поэтических сборника – это не просто авто-стихопортрет, стихотворный дневник, а своеобразный перевод языка Неба на язык Земли. Тем интереснее попытаться через стихи, «загадочные как сон», уловить послание космоса землянам.

Начинать надо, конечно, с диагностики состояния общества. И Сорокина молит: «Дай мне, Господи, дар и терпение, чтобы трезво осмыслить итог». Увы, человечество подошло к критической черте. «Мы распяты временем дети». Люди «не отличают Праведника от Иуды, лица Христа от черт христопродаца». Идет подмена истинного ложным. И демократия гниет на парниках». «Красота стала Красною Книгой». «Мучает «Да», что подлее, чем «Нет»».

Что делать? Заслон траектории тупикового развития может поставить только совесть. «Ведь совесть – это русский крест». Жить по совести – значит соблюдать нравственные законы. «Не преступайте нравственных законов! Они не самодурство, не каприз. И десять заповедей от Христа – не догма, а для Планеты нашей – шанс на жизнь».

Базисная ипостась совести – любовь. «Только любовь – покровитель живого». Любить – значит «чувствовать кожей все страданья и боли земли», «примирять противоречия и никого, простите, не ругать». «Я всем прощаю смертные грехи». Любовь рождает милосердную поэзию.

Удел поэта – одиночество. «Мы в жизни все, как звезды, одиноки». И только переполненный поклонниками зал дает времменное избавление от этого чувства.

2. Мисс Романс

Песни и романсы – еще один язык общения Сорокиной со зрителем. «Каждого, кто в мой приходит дом, песнями своими я встречаю». Песня – это стихи, пропитанные музыкой. Она пытается уловить, постичь тайну сочетания звуков. Почему соединение некоторых из них рождает тона, связывающие зал и сцену? Непостижимо.

Сегодня только вокальные данные и даже интонационно богатый голос перестали быть безоговорочным пропуском на сцену. Артист должен овладеть языком жеста (жест богаче слова), пантомимой (пластикой, мимикой).

О чём еще споем?

Артисту надо научиться координировать ритм музыки с движением тела. И не просто двигаться по сцене, а танцевать. Сорокина освоила благородный стиль петербургского танца. Она поет и танцует так же естественно, как дышит. У нее даже руки поющие. Все это вместе с вспышками актерского озарения, обезоруживающей улыбкой властно притягивают к ней аудиторию. Зритель попадает в облако ее обаяния.

И здесь начинается самое главное – соработничество Сорокиной с аудиторией с глазу на глаз, а не в мобильном телефоне, превращение спектакля в педагогическое событие. Она идет с песней по жизни, работает на износ не для того, чтобы тешить свое самолюбие, чтобы испытать катарсис от славы собственной узнаваемости. Ей «о живых подумать надо, чтоб в души не вселился бес».

В религии душа – нематериальная субстанция, независимая от тела. В широком смысле – внутренний мир человека. Акцент на «душу» сделан не случайно. Тело человека рано или поздно дряхлеет, с ним происходят необратимые процессы. А вот развитие, обогащение души продолжается до самого конца. Полноту зрелости душа обретает, когда тело исчерпывает себя. Нет ничего более сложного, чем работа с внутренним миром человека. Людей, которые постигли это искусство, которые управляют «душевным трепетом», можно назвать душеведами. И Сорокина – среди них.

Каждое выступление Сорокиной – акт врачевания аудитории, обращение ее в свою веру. Чтобы сказать что-то нужное людям, надо отыскать чистый источник в самом себе. Фальшивость здесь не проходит. Вокальный ток артистки, очищенный от греха, ее живая позитивная энергия способны потеснить людские слабости и недостатки.

Что в итоге? Чуть-чуть изменившийся после концерта зритель. Если это случается, Сорокина чувствует себя счастливой. Во имя этого живет.

3. «Я не прощаюсь, нет...»

У Сорокиной много государственных наград. Она имеет орден, медали, грамоты. Ее трижды удостаивали звания «Мисс Романс». Но люди-то идут в концертный зал не на награды. Мало ли у кого какие отличия. Имя артиста – это и есть его подлинное звание. Люди идут на имя. Сорокина – и этим все сказано. «Не коронованная властью королева».

«Я не прощаюсь, нет», – говорит она. «Знаю, будет еще озаренье. Что подарит и душу спасет».

Ждём новых озарений, Наталья Олеговна.

Владимир ТРИОДИН,

профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник культуры РФ, Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга, Почетный председатель Санкт-Петербургского отделения, Российского творческого союза работников культуры

Наталья Сорокина «Две розы»

Жирона. Еврейский квартал